

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ АНГЛИЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ В ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРАХ

Ключевые слова: слова: раннесредневековая Англия, англосаксонские женщины, средневековые монахини, англосаксонское право, земельные споры, судебный процесс, англосаксонские хартии.

Аннотация: Статья предваряет публикацию перевода семи грамот, иллюстрирующих участие англосаксонских женщин VIII – XI вв. в земельных конфликтах. Переводы документов выполнены с латинского и древнеанглийского языков. Большинство грамот отражают постановления англосаксонских церковных синодов, королевских советов (witenagemot) и собраний графств (scírgemót). Ранее эти грамоты на русский язык не переводились. Показано, что к концу раннего Средневековья представительницы англосаксонской знати проявляли существенную правовую активность. Отстаивая свои имущественные интересы, они судились со своими родственниками, светскими и церковными лицами, выступали в качестве свидетелей на судебном процессе. Отдельные казусы демонстрируют примеры эффективного женского взаимодействия при разрешении имущественных споров. В спор за землю могли быть вовлечены дамы разного возраста и семейного положения. Наибольшую правовую активность проявляли знатные вдовы, составлявшие в раннесредневековой Англии одну из наиболее обеспеченных групп населения.

Для цитирования статьи: Болдырева И. И. Раннесредневековые английские женщины в земельных спорах // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. № 31. Москва: ИВИ РАН, 2023. С. 276-292. DOI: 10.32608/2307-8383-2023-31-276-292

Для цитирования перевода: Раннесредневековые англосаксонские грамоты о женских земельных спорах / пер. и комм. И. И. Болдыревой // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. № 31. Москва: ИВИ РАН, 2023. С. 293-309. DOI: 10.32608/2307-8383-2023-31-293-309

I.I. Boldyreva

Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko
ORCID ID 0000-0001-6708-7268
Scopus ID 57223853884
boldyrevairi@mail.ru

EARLY MEDIEVAL ENGLISH WOMEN IN LAND DISPUTES

Keywords: early medieval England, Anglo-Saxon women, medieval nuns, Anglo-Saxon law, land disputes, legal process, Anglo-Saxon charters.

Abstract: The article presents an introduction to Russian translation of seven charters that portray 8th –11th centuries' Anglo-Saxon women as participants of land disputes. The charters have been translated from Latin and Old English. Most of these charters reflect the decisions of church synods, royal councils (witenagemot) and county assemblies (scírgemót). These documents have not been translated into Russian before. It is shown that by the end of the early Middle Ages, English noblewomen exhibited substantial legal activity. Defending their property interests, they sued their relatives, the laity and clergymen, acted as witnesses in lawsuits. A number of legal cases provide examples of effective female interaction in dispute resolution in property conflicts. Among people involved in a dispute over land there could be women of different ages and marital status. Prominent widows were the most active in the legal field, making up one of the wealthiest groups of the population in early medieval England. In many cases the chances of winning a lawsuit were determined by personal connections and social standing of the lady and her rivals. Some court decisions were of a compromise nature. However, even after winning a lawsuit, a noble Anglo-Saxon widow could remain nameless for the document.

To cite this article: Boldyreva, Irina. “Early medieval English women in land disputes”. In *Adam & Eve. Gender History Review*. № 31, 276–292. Moscow: IGH RAS, 2023. (in Russian). DOI: 10.32608/2307-8383-2023-31-276-292

To cite this translation: Boldyreva, Irina. “Early medieval English charters to women involved in land disputes”. In *Adam & Eve. Gender History Review*. № 31, 293–309. Moscow: IGH RAS, 2023. (in Russian). DOI: 10.32608/2307-8383-2023-31-293-309

Участие англосаксонских аристократок в земельных спорах представляет несомненный интерес для современной медиевистики, так как проливает свет на значимые аспекты социального и экономического статуса представительниц знати в раннесредневековом английском обществе. Англосаксонские женщины, принадлежавшие к различным прослойкам нобилитета, в том числе к королевской семье, присутствуют в документах не только как наследницы, дарительницы, завещательницы, но также в качестве свидетелей, посредниц, тяжущихся сторон. Каждый отдельный казус с участием представительниц слабого пола, сохранённый документами, запечатлел важные эпизоды их публичной активности и индивидуального правового опыта, попытки отстаивать свои имущественные интересы, а также интересы родственников и подруг.

В отличие от современной судебной системы, тщательно регламентирующей правила протоколирования судебных заседаний, в раннее Средневековье такая документация не считалась обязательной, равно как не существовало четких правил её ведения. Как следствие, наше представление об англосаксонском судебном процессе весьма поверхностно и основано на отрывочных сведениях, которым не достаёт полноты и объективности. По подсчетам британского историка Патрика Уормалда, более чем за трехсотлетний период, с 40-х годов VIII в. по середину XI в. (1066 г.) от Англии сохранились записи всего 178 судебных разбирательств.¹ Они составлялись в форме хартии выигравшей тяжбу стороной, её наследниками или получателями земельного дара в лице родственников и монастырей. Обладание грамотой существенно уве-

1 См. указатель Патрика Уормалда: **Wormald.** 1988.

личивало шансы держателя сохранить за собой землю в случае конфликта. Целый ряд этих текстов изображают женщин в активном действии и сохранили их голоса.

Принимая во внимание сравнительно редкое упоминание представительниц слабого пола как исторических лиц в нарративных памятниках эпохи, для изучения социально-правового положения англосаксонских женщин материалы хартий являются особенно ценными. Примеры участия знатных англосаксонских дам в земельных конфликтах присутствуют в документах начиная со второй трети VIII века. Однако большинство свидетельств, где мы находим описание такого рода казусов относятся к X–XI вв. — периоду, значительно лучше обеспеченному актовым материалом, чем предыдущие столетия. Если в ранних грамотах, речь идёт о настоятельницах, защищавших имущественные интересы своих монастырей, участницами более поздних тяжб являются мирянки, принадлежавшие к аристократическим кругам. В настоящей публикации мы предлагаем переводы на русский язык семи раннесредневековых английских грамот. Две ранние латинские хартии были записанные по итогам церковных синодов и содержат информацию о правовых казусах с участием монахинь, живших в VIII веке. Остальные пять грамот были составлены на англосаксонском языке в X — первой половине XI вв.

Самый ранний из этих документов дошёл до нас в составе картулярия Вустерского собора. В нём говорится, как некая аббатиса Хротвару инициировала тяжбу со своей замужней матерью.² Предметом спора стала грамота на земли мона-

2 Рукопись **Cotton Tiberius A. XIII**, fol. 25. Грамота 1 в настоящем издании. **Sawyer**: no. 1429. Перевод этой латинской грамоты на английский язык

стыря Уитингтон в Глостершире. Спорная земля была королевским пожалованием тётке Хротвару Бугге и бабке Дунне, принявшим монашество. На смертном одре аббатиса Дунна завещала монастырь и его земли своей малолетней внучке, которой с детства была уготована судьба настоятельницы. До совершеннолетия Хротвару монастырём управляла её мать. Ей же на временное хранение была передана хартия на монастырскую землю. Когда Хротвару выросла, мать отказалась вернуть землю под предлогом утраты документа. Чтобы оградить своё имущество от притязаний родительницы, Хротвару обязалась передать монастырь после своей кончины Вустерскому епископу и выиграла спор. Дело решилось на церковном синоде 736–737 гг., который возглавил архиепископ Кентерберри Нотхельм. Тяжба Хротвару с матерью демонстрирует ажиотаж, который мог возникнуть при дележе земель находившихся в частном владении монастырей, которые в Англии VIII века получили достаточно широкое распространение. Также документ приоткрывает важную сторону участия англосаксонской церкви в делах этих институций. Вмешательство епископата могло стать для настоятельниц единственной возможностью добиться благоприятного для себя исхода конфликта.³

Событие, о котором идёт речь, относится к первой половине VIII столетия — времени, которое принято считать золотым веком женского монашества в Англии. Дошедшая до нас грамота свидетельствует, что жизнь англосаксонских настоятельниц в то время не была лишена бытовых сложностей, ил-

см.: Whitelock. 1955: 454–455. Об этой тяжбе также см.: Болдырева. 2021: 328–329; Золотарёв. 2017.

3 Lees, Overing. 2001: 68.

люстрируя одну из проблем, с которой они могли столкнуться.⁴ По мнению А.Ю. Золотарёва, этот казус также подтверждает, что имущественные права женщин и возможности их судебной защиты были весьма широки уже на заре англосаксонской эпохи.⁵

Вторая хартия относится к разбирательству, которое произошло спустя более 50 лет (798 г.) на синоде в Клофешо. Здесь благодаря соглашению между аббатисой Кюнитридой и архиепископом Кентербери Этельхердом был положен конец многолетнему конфликту из-за земель располагавшегося в Беркшире монастыря Кукхэм. В деле о монастыре Кукхэм роль церкви была принципиально иной. Настоятельница и архиепископ, по существу, выступали как соперничающие стороны. Чтобы сохранить за собой монастырь, аббатиса передавала архиепископу весьма обширные земельные владения общей площадью 110 гайд.⁶ Компромиссный характер соглашения вряд ли можно рассматривать как победу Кюнитриды, особенно, если учитывать её высокий статус до принятия монашества.

В историографии аббатису Кюнитриду ассоциируют с женой могущественного Оффы (757–796), легендарного пра-

4 Подробнее об англосаксонском женском монашестве до начала норманнских вторжений см.: **Болдырева**. 2021.

5 **Золотарёв**. 2017.

6 Грамота 2 в настоящем издании. **Sawyer**: no. 1258. Перевод этой латинской грамоты на английский язык см.: **Whitelock**. 1955: 468-470. Рукописи из коллекции библиотеки Ламбетского дворца (Лондон) и Британской библиотеки (Лондон): **Lambeth Palace Library MS. 1212**, pp. 312–313; **Cotton Claudius D. II**, f. 29r-v.

вителя Мерсии, под властью которого к концу VIII века находилась значительная часть Англии.⁷ Известно, что Кюнитрида активно участвовала в государственных делах и была единственной англосаксонской королевой, чеканившей собственную монету. Знаменитый Алкуин писал о ней как о даме очень занятой и благочестивой.⁸ Принятие монашеского пострига после смерти мужа получило широкое распространение среди представительниц англосаксонских правящих домов в VII–VIII вв. Положение Кюнитриды с приходом к власти новой династии становилось уязвимым. Дело о землях монастыря Кукхэм демонстрирует, что в своём новом статусе вдовы и игуменьи бывшая королева-консорт шла на серьёзные уступки. Показательно, что документ, составленный в правление Кенвульфа (796–721), представителя побочной линии Мерсийского королевского дома, подчёркивает нелегитимный характер владения Оффой Кукхэмом, который тот удерживал «не имея грамот» (*sine litteris*), и оставил своим наследникам «без документов» (*absque litterarum*).

Грамоты, чей перевод с латинского языка предлагается ниже, позволяют по-новому взглянуть на положение настоятельниц-аристократок. С одной стороны, они иллюстрируют публичную активность аббатис, связанную с имущественными делами их монастырей, вокруг которых концентрировались значительные материальные ресурсы. С другой, свидетельствуют об уязвимости этих женщин, рисуя ситуации, в которых они были вынуждены приспособливаться, искать защиты или уступить.

7 **Stafford.** 2005. О правлении короля Оффы см.: **Глебов.** 2007: 37; **Kirby.** 2000: 134–150.

8 См.: **Duemmler.** 1848: 105–106, 148.

Более поздние грамоты, относящиеся к участию в судебных спорах англосаксонских аристократок X–XI веков,⁹ стали объектом изучения в одной из наших статей, опубликованных в 2016 г. в журнале «Научный диалог».¹⁰ Они подтверждают, что правовая активность представительниц знати к концу англосаксонского периода была довольно существенной и имела свои особенности. В том или ином качестве в земельный спор могли быть вовлечены дамы разного возраста и семейного положения: девицы, вдовы, замужние женщины. Пример участия в земельной тяжбе в качестве истицы незамужней девушки сохранила дарственная грамота земель в Кулинге Кентерберийскому собору, пожалованная в 959 г. королевой Эдгифу, вдовой Эдуарда Старшего (901–924).¹¹ Ещё до вступления в брак с королём Эдгифу при поддержке Бурхсига Дуринга пришлось судиться за земли своего покойного отца с нобилем по имени Года. Земельный спор между ней и Годой (а после его смерти с его наследниками) длился на протяжении нескольких десятилетий. Изменение статуса Эдгифу при дворе каждый раз означало новый поворот в этом деле. В картулярной хронике «Книжица епископа Этельвольда» (XII в.) описаны обстоятельства нескольких земельных тяжб, участниками которых стали жившие в X веке замужние дамы.¹²

9 Грамоты 3–7 настоящего издания.

10 **Болдырева.** 2016. В этой статье мы также анализируем участие женщин в земельных спорах по материалам «Книжицы епископа Этельвольда» (*Libellus Ædelwoldi episcopi*) — латинского картулярия, повествующего о земельных приобретениях Илийского монастыря в период его реставрации (конец X в.).

11 Грамота 3 в настоящем издании. **Sawyer:** no.1211. Англосаксонский текст этой грамоты и её английский перевод см.: **Harmer.** 1914: 37–38, 66–68. **MS Stowe Charter** 28.

12 **Болдырева.** 2016: 189–190.

Многие из сохранившихся судебных разбирательств с участием англосаксонских аристократок в качестве ответчиц или истиц затрагивали интересы вдов. Знатные вдовы в раннесредневековой Англии представляли собой одну из наиболее состоятельных групп населения. Смерть отца или мужа создавала потенциальное пространство для возникновения имущественных конфликтов между его детьми, женой и другими наследниками. Неслучайно некоторые вдовы, как, например, дама из Херефордшира, судились с близкими родственниками.¹³ По всей видимости, вдовой была богатая аристократка Уинфледа, претендовавшая на одну и ту же землю с человеком по имени Леофвин.¹⁴ Завещание знатной дамы по имени Этельгифу (вторая половина X в.) сохранило упоминание о её судебном споре из-за земли с родственниками покойного мужа.¹⁵

Одной из ключевых фигур спора из-за поместий в Бромли и Фокхэме также была вдова. Эта женщина, чьё имя документ не сообщает, фигурирует в его тексте неоднократно. В правление Эдгара (959–975) она «унаследовала» грамоты, похищенные её супругом у епископа Рочестерского, и была вынуждена вернуть их законному владельцу. Когда в пользу короны были конфискованы два принадлежавших ей поместья, впоследствии проданных Рочестерской кафедре, вдова смогла убедить епископа выделить ей узуфрукт. Од-

-
- 13 Грамота 5 в настоящем издании. **Sawyer:** по. 1462. Англосаксонский текст этой грамоты и её английский перевод см.: **Robertson.** 1956: 150–153. *MS Hereford Cathedral*, p. 1. 2, f. 134r-v. (Херефорд).
- 14 Грамота 4 в настоящем издании. **Sawyer:** по. 1454. Англосаксонский текст этой грамоты и её английский перевод см.: **Robertson.** 1956: 136–139. *MS Cotton Augustus ii.* 15.
- 15 **Crick.** 2007: 147.

нако после кончины короля дама, подстрекаемая своим родственником Бирхтриком, при поддержке других влиятельных лиц предприняла попытку отобрать у архиепископа грамоты на землю.¹⁶ Не исключено, что помогавший женщине Бирхтрик был одним из её наследников и имел в этом деле личный интерес. Обращает на себя внимание, что составитель грамоты использует для номинации предприимчивой вдовы такой признак как семейное положение (*laf, wydewe*). Похожую ситуацию мы можем наблюдать на примере записи херефордширской тяжбы, не сохранившей имени знатной дамы, судившейся с сыном и выигравшей спор.¹⁷ Эти детали репрезентации женщин в письменной культуре англосаксов отражают повседневные реалии раннесредневековой эпохи, когда основными событиями в жизни женщины были вступление в брак, рождение детей, кончина мужа, а её правовой статус сохранял тесную связь с семейным положением.

Англосаксонские аристократки вступали в тяжбы не только со светскими лицами, но с церковью. Они могли быть инициатором разбирательства. На судебном заседании присутствовала или сама женщина, или ее представитель (*forespreca*). Эту роль, как правило, принимал на себя мужчина — родственник или друг семьи. В споре юной Эдгифу с Годой обязанности *forespreca* исполнял Бурхсиг Дуринг. В деле из Херефордшира интересы матери Эдвина представлял Туркил Белый.

16 Грамота 7 в настоящем издании. **Sawyer:** no. 1457. Англосаксонский текст этой грамоты и её английский перевод см.: **Robertson.** 1956: 122–125. **MS Rochester Cathedral**, Textus Roffensis, f. 162b.

17 Составитель грамоты Туркил Белый именует её матерью Эдвина (*modor*) (**Sawyer:** no. 1462).

Целый ряд дошедших до нас документов сохранил свидетельства женской взаимопомощи и сотрудничества при разрешении земельных споров. Участницы тяжб нередко привлекали в качестве свидетелей своих подруг и покровительниц. Дама из Херефордшира, судившаяся с сыном, говорила с прибывшими к ней делегатами от собрания шира в присутствии своей родственницы Леоффледы. Ей она оставила всё, чем владела, лишив сына наследства. Составивший запись этой тяжбы муж Леоффледы Туркил Белый передаёт слова херефордширской вдовы, используя прямую речь:

Здесь присутствует Леоффледа, моя родственница, которой я после своей смерти завещаю все свои земли, своё золото, одежды и наряды, всё, что имею.¹⁸

И несмотря на то, что усилия Туркила здесь направлены на утверждение наследственных прав своей жены, голос, по всей видимости, немолодой и обеспеченной аристократки, звучит твёрдо и властно. «Действуйте, как подобает тенам, и по правде, — обращается она к посланцам, — объявите мои слова собранию перед всеми достойными мужами и скажите им, кому я оставила свои земли и всё имущество».¹⁹

Другая грамота, сохранившая запись судебного разбирательства между Уинфледой и Леофвином, поимённо перечисляет более 10 дам, которых в качестве свидетельниц привлекла истица. Среди них фигурируют настоятельницы и мирянки. Однако этот перечень был далеко не полным. В хартии читаем, что на собрании присутствовали «многие достойные

18 “her sit Leoffled min mage þe ic geann ægðer ge mines landes ge mines goldes ge rægles ge reafes ge ealles þæs ðe ic ah æfter minon dæge” (Sawyer: no. 1462).

19 “doð þegnlice 7 wel . abeodað mine ærende to ðam gemote beforan eallon þam godan mannum 7 судар heom hwæm ic mines landes geunnen hæbbe” (Sawyer: no. 1462).

тены и достойные жёны, которых мы всех не можем перечислить так, чтобы все были названы». ²⁰ Тяжба Уинфледы и Леофвина — один из тех казусов, которые завершились компромиссом. Уинфледа была признана законной владелицей спорных земель. Одновременно собрание шира (графства) настояло, чтобы она вернула своему сопернику золото и серебро его отца. Дважды в этой грамоте упомянута королева-мать Эльфтрида, оказавшая Уинфлеме поддержку.

Эльфтрида (ум. ок. 1000) была женой короля Эдгара и матерью Этельреда II (978–1016). Она известна высокой степенью политической активности в правление мужа и сына. ²¹ До нас дошло составленное Эльфтридой в конце 990-х гг. официальное письмо (предписание) архиепископу Кентербери Элфрику и эрлу Этельверду. ²² Хартия интересна тем, что здесь от лица женщины излагаются обстоятельства затяжного земельного спора, в который корреспондентка была вовлечена сначала в качестве посредницы, затем — как ответчица. Текст предписания мог быть составлен королевой собственноручно или под её диктовку. Документ рассказывает о событиях времён правления Эдгара, иллюстрируя попытки влияния женщин из придворных кругов на исход земельного конфликта между королевским тенем по имени Леофрик и епископом Винчестера Этельвольдом. Из контекста грамоты следует, что эти попытки могли оказаться весьма успешными, даже не затрагивая формальную сторону процесса. Благодаря

20 “menig god þegen 7 god wif þe we ealle atellan ne magon þ forþcom eal se fulla” (**Sawyer:** no. 1454).

21 См. подробнее о королеве Эльфтриде в одной из наших последних публикаций: **Болдырева.** 2023.

22 Грамота 6 в настоящем издании. **Sawyer:** no. 1242. Англосаксонский текст этой грамоты и её английский перевод см.: **Harmer.** 1952: 396–397. **MS Add.** 15350, f. 26 r-v.

Эльфтриде и сестре Леофрика Эльфсвите спор был улажен. Своё участие в этом конфликте Эльфтрида объясняет родственными узами («И я, поскольку она [жена Леофрика] приходилась мне родственницей, и Эльфсвита, так как он [Леофрик] был её братом, добились от епископа Этельвольда...»).²³ В итоге Леофрик и его жена Вульфгита получили от епископа право пожизненного владения спорной землёй при условии её передачи после их смерти Винчестерской кафедре. «И мы обе с большими трудностями привели дело к этому решению», — признаётся Эльфтрида.²⁴

Тот же документ свидетельствует, что к концу жизни королева-мать стала терять свой политический вес и была вынуждена доказывать, что сделку совершили без нарушений. По всей видимости, новое разбирательство было инициировано заинтересованными в присвоении спорной земли потомками Леофрика. Была ли оправдана Эльфтрида, нам неизвестно. После 1000 года все упоминания о ней исчезают из исторических источников.

В целом, анализ грамот, сохранивших свидетельства участия англосаксонских женщин в земельных тяжбах, подтверждает, что аристократки в раннесредневековой Англии обладали широким спектром прав и возможностей. К рубежу раннего и высокого Средневековья правовая активность представительниц англосаксонской знати возрастает. Отчасти эта тенденция отражает рост их самостоятельности, отчасти является следствием увеличения общего количества документальных источников к концу англосаксонской эпохи. Если ранние грамоты, отразили попытки настоятельниц оградить

23 “7 ic ða for þan þe heo me gesib was, 7 Ælfswyð for þan þe he hyre broþor wás, abedon æt Adelwold biscope b...” (Sawyer: no. 1242).

24 “7 wit hyt swiðe uneaðe to þan Brocton” (Sawyer: no. 1242).

земли своих монастырей от притязаний родственников и епископата, участницами более поздних разбирательств становятся знатные мирянки, отстаивавшие личные имущественные интересы, а также интересы родственниц и подруг. В отличие от своих мужей и отцов, аристократки, вступившие в земельный спор, достаточно часто прибегали к помощи представительниц слабого пола, привлекая их в качестве свидетельниц и соприсяжниц. Такую закономерность, видимо, можно объяснить не только обычаем, но необходимостью эмоциональной поддержки, особенностями повседневной среды и круга общения знатных англосаксонских дам. Наибольшую правовую активность проявляли вдовы. Участие женщины в судебном процессе в качестве представителя одной из тяжущихся сторон (*foresprega*) для англосаксонской правовой практики не было характерно. В представленных ниже случаях женщина могла быть как проигравшей, так и выигравшей дело стороной. Исход спора чаще всего определялся связями тяжущихся сторон и их положением в обществе. Однако даже выиграв тяжбу, жившая в патриархальном обществе дама могла остаться безымянной для документа.

Список источников и литературы

Беда Достопочтенный. 2001 — Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / Пер. с лат. и комм. В.В. Эрлихмана. СПб.: Алетейя, 2001.

Болдырева. 2016 — Болдырева И.И. Англосаксонские аристократки X–XI веков в земельных спорах // Научный диалог. 2016. № 11(59). С. 181–192.

Болдырева. 2021 — Болдырева И.И. Англосаксонское женское монашество в VII–VIII вв. // Диалог со временем. 2021. Вып. 74. С. 321–337.

Болдырева. 2023 — Болдырева И.И. Положение жены правителя в Англии второй половины X века: королева Эльфтрида // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23. № 2. С. 198–206.

Глебов. 2007 — Глебов А.Г. Англия в раннее средневековье. СПб.: Евразия, 2007.

Золотарёв. 2016 — Золотарев А.Ю. Принудительные структуры охраны правопорядка в раннесредневековой Англии // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 4. С. 37–42.

Золотарёв. 2017 — Золотарёв А.Ю. Земельные тяжбы и обладание земельным имуществом в раннесредневековой Англии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Вып. 8 (62). URL: <https://history.jes.su/s207987840001888-5-1> (23.06.23).

Campbell. 1962 — The Chronicle of Æthelweard / Ed. A. Campbell. London; New York: Thomas Nelson and Sons, 1962.

Cotton Claudius D. II, f. 29r-v. <https://esawyer.lib.cam.ac.uk/manuscript/292.html> Британская библиотека, Лондон.

Cotton Tiberius A. XIII, fol. 25. Британская библиотека, Лондон.

Crick. 2007 — Anglo-Saxon Charters. Vol. XII: Charters of St Albans / Ed. J. Crick. Oxford; New York: Oxford University Press, 2007.

Duemmler. 1848 — Alcuini sive Albini epistolae // Monumenta Germaniae Historica. Epp. T. II: Epistolae Karolini aevi / Rec. E. Duemmler. Berolini: Apud Weidmannos, 1895. P. 1–481.

Florentius Wigorniensis. 1848 – Florentii Wigorniensis Monachi Chronicon Ex Chronicis / Ed. B. Thorpe. Vol. I. London: Sumptibus Societatis, 1848.

Harmer. 1914 — Select English Historical Documents of the Ninth and Tenth Centuries / Ed. F.E. Harmer. Cambridge: Cambridge University Press, 1914.

Harmer. 1952 — Anglo-Saxon Writs / Ed. F.E. Harmer. Manchester: Manchester University Press, 1952.

Kirby. 2000 — Kirby D.P. The Earliest English Kings. 2nd ed-n. London: Psychology Press, 2000.

Lambeth Palace Library MS. 1212, pp. 312–313

Lees, Overing. 2001 — Lees C.A., Overing G.R. Double Agents: Women and Clerical Culture in Anglo-Saxon England. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2001.

MS Cotton Augustus ii. 15 <https://esawyer.lib.cam.ac.uk/manuscript/210.html> Британская библиотека, Лондон

MS Add. 15350, f. 26 r-v. Британская библиотека, Лондон.

MS Rochester Cathedral, Textus Roffensis, f. 162b. Рочестер.

MS Stowe Charter 28. Британская библиотека, Лондон.

Robertson. 1956 — Anglo-Saxon Charters / Ed. & trans. A.J. Robertson. 2nd ed-n. Cambridge: Cambridge University Press, 1956.

Sawyer — The Electronic Sawyer. Online catalogue of Anglo-Saxon charters. URL: <https://esawyer.lib.cam.ac.uk/about/index.html> (30.06.2023).

Stafford. 2005 — Stafford P. Political Women in Mercia Eighth to Early Tenth Centuries // *Mercia: An Anglo-Saxon Kingdom in Europe* / Eds. M.P. Brown, C.A. Farr. London; New York: Continuum, 2005. P. 35–49.

Swanton. 1996 — *The Anglo-Saxon Chronicle* / Ed. & trans. M. Swanton. New York: Routledge, 1996.

Whitelock. 1955 — *English historical documents* / Ed. D. Whitelock. Vol. 1. London: Eyre & Spottiswoode, 1955.

Wormald. 1988 — Wormald P. A handlist of Anglo-Saxon lawsuits // *Anglo-Saxon England*. 1988. Vol. 17. P. 247–281.

REFERENCES

Boldyreva, Irina. “Anglo-Saxon noble women of the 10th–11th centuries in land disputes.” *Nauchnyi Dialog* 11 no. 59 (2016): 181–192. (In Russian)

Boldyreva, Irina. “Anglo-Saxon monastic women in the 7–8th centuries.” *Dialogue with Time* 74 no. 1 (2021): 321–337. (In Russian)

Boldyreva, Irina. “The position of King’s wife in England in the second half of the 10th century: Queen Aelfthryth.” *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations* 23 no. 2 (2023): 198–206. (In Russian)

Glebov, Andrey. *England in the Early Middle Ages*. Saint Petersburg: Eurasia, 2007. (In Russian)

Zolotarev, Anton. “Land lawsuits and land ownership in Anglo-Saxon England.” *ISTORIYA* 8 no. 62 (2017). DOI: 10.18254/S0001888-5-1 (In Russian)

Zolotarev, Anton. “Coercive police structures in Anglo-Saxon England.” In *Humanities and Law Research* 4 (2016): 37–42. (In Russian)

Kirby, David. *The Earliest English Kings*. 2nd ed-n. London: Psychology Press, 2000.

Lees, Clare and Gillian Overing. *Double Agents: Women and Clerical Culture in Anglo-Saxon England*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2001.

Stafford, Pauline. "Political Women in Mercia Eighth to Early Tenth Centuries." In *Mercia: An Anglo-Saxon Kingdom in Europe*, edited by Michelle Brown and Carol Farr, 35–49. London; New York: Continuum, 2005.